

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «СОЛНЕЧНЫЙ УДАР»

ПОЛКОВНИК

— Господа, ну вы-то можете трезво на все это посмотреть? Хватит крови, хватит воевать. Идея-то у них христианская... все равны... труд, созидание... Они же хотят что-то строить... Я, например, как инженер, готов...

РОТМИСТР

— А виселицы вы готовы строить?

ПОЛКОВНИК

— Опять вы за свое!

РОТМИСТР

— Удивительно! Труд, созидание?! Это вы про кого?.. Ничего они строить не собираются, кроме виселиц.

ставившего на стол чайный прибор, вдруг запрыгали руки, лицо залилось огнем:

— Да, да, летит, летит! А кто виноват, кто? Буржуазия! И вот увидите, как ее будут резать, увидите! вспомните тогда вашего генерала Алексеева!

Юлий спросил:

— Да Вы, Андрей, хоть раз объясните толком, почему вы больше всего ненавидите именно его?

Андрей, не глядя на нас, прошептал:

— Мне нечего объяснять... Вы сами должны понять...

— Но ведь неделю тому назад вы горой стояли за него. Что же случилось?

— Что случилось? А вот погодите, поймете...

Приехал Д. — бежал из Симферополя. Там, говорит, «неописуемый ужас», солдаты и рабочие «ходят прямо по колено в крови». Какого-то старика полковника живьем зажарили в паровозной топке», — читаем в «Окаянных днях» далее.

И невольно сравниваем с рецидивами форменного сумасшествия, которое в годы «исторических перемен», словно пандемия, охватывает не каких-то отдельных «андреев», допрежь «разумных, вежливых и сердечных», а целые страты, социальные слои и прослойки, обширные культурно-национальные общности. Роль жупела, смертельного врага вместо «проклятой буржуазии и генерала Алексеева» в разных и по-разному близких нам странах только лишь в последние годы играли каддафисты и их злосчастный предводитель, алавиты и Башар Асад, «донецкие» и Янукович. Впрочем, за последними в предельно нездоровом массовом сознании майданных оппозиционеров неизменно маячили виновные во всех бедах украинского народа клятые москали и Путин.

Итоги произошедших в XXI веке революций везде примерно одинаковы: реки пролитой крови, разрушенные города и веси, повсеместное горе и невыразимые страдания миллионов людей, каждодневные преступления против человечности и, конечно же, глубочайшие экономические кризисы. Есть ли этому гибельному, «загадочному», часто «непредсказуемому» феномену строго научное объяснение? Едва ли. А если и есть, то хранители тайны вовсе не торопятся раскрыть ее для остального мира.

«9 февраля.

Вчера были у Б. Собралось порядочно народу — и все в один голос: немцы, слава Богу, продвигаются, взяли Смоленск и Бологое.

Утром ездил в город.

На Страстной толпа.

Подошел, послушал. Дама с муфтой на руке, баба со вздернутым носом. Дама говорит поспешно, от волнения краснеет, путается.

— Это для меня вовсе не камень, — поспешно говорит дама, — этот монастырь для меня священный храм, а вы стараетесь доказать...

— Мне нечего стараться, — перебивает баба нагло, — для тебя он освящен, а для нас камень и камень! Знаем! Видали во Владимире! Взял маляр доску, намазал на ней, вот тебе и Бог. Ну, и молись ему сама.

— После этого я с вами и говорить не желаю.

— И не говори!

Желтозубый старик с седой щетиной на щеках спорит с рабочим:

— У вас, конечно, ничего теперь не осталось, ни Бога, ни совести, — говорит старик.

— Да, не осталось.